

два подставлены стоят Кесиев знамения родословная храняще. В винице древле кардиналов от различна мрамора лев поставлен.²⁶ В доме Бернардина Алберта на дороге Юлиацкой видеком великого льва, который отверстыми усты зияет на коня, яко хотя снести».²⁷

Или вот как описаны (л. 68 об.) со ссылкой на «Киакона»²⁸ рельефы на колонне Траяна: «... все знаменщики, хотя и пешие, имели шлемы лвовыми кожами одяны и в вящее неприятеля устрашение гривы на шеях и на плечах просторно висящы».²⁹

Из многочисленных ссылок на античных авторов достаточно привести лишь некоторые. «Поведает Гомер, повторяет Вергилий, подтверждает Овидий, Протеа бывша человека, иже тысящы животных и прочих вещей образы одеваша, ибо овогда древо, овогда вебрь, овогда гривастый лев являшеся по оному: „Овогда бо змий, овогда свинна, овогда бывает дивиа львица“».³⁰

В книге цитируются Лукреций,³¹ Вергилий,³² Овидий,³³ Марциал.³⁴ Некоторые цитаты, имеющиеся в оригинале, в переводе опущены. Из при-

²⁶ Дальше пропуск по сравнению с оригиналом: опущены некоторые другие памятники.

²⁷ «Domi Bernardini Albertii in via Julia observavimus statuam magni leonis, qui aperto ore hiat in equum quasi illum devoraturus».

²⁸ Т. е. многократно переиздававшуюся книгу испанского ученого Альфонса Чакона (Chacon или Ciaconius, 1540—1599), жившего в Италии: *Historia utriusque belli Dacici a Trajano Caesare gesti, ex simulacris quae in columna ejusdem Romae visuntur collecta. Romae, 1556.*

²⁹ «... omnes signiferos, quamvis pedites, habuisse galeas leoninis pellibus tectas et ad maiorem hostium terrorem iubas supra collum et humeros profuse pendentes». Таким образом, и на последних страницах — такое же строгое хранение «речи от речи», как и в начале.

³⁰ Л. 57; ср.: Одиссея, IV, 456—457.

³¹ Например, на л. 11:

Но теплого болши есть в жестокосердечных.
Коиm родом в первых есть сила насилуема львов.

Ср.: Лукреций, III, 294 и 296:

Sed calidi plus in illis, quibus acria corda...
Quo genere in primis vis est violenta Leonum.

В переводе Ф. А. Петровского:

Больше горячности в тех, у кого необуздано сердце...
Прежде всего, это свойственно львам, на насиле падким.

Или на л. 63 об. о Химере: «Перва часть льва, задня змиева, средняя сама Химера». Ср. Лукреций, V, 905: «Prima Leo, postrema Draco, media ipsa Chimaera».

³² На л. 15 об.: «Бесстрашен лбит нануски, рычет устыи кровавыми». Ср. Вергилий, Энеида, XII, 8: «Impravidus frangit telum, fremit ore cruento».

³³ На л. 13: «Довольно есть льву великодушному, что тело прострел». Ср. Овидий, Метаморфозы: «Coproga magnanimo satis est prostrasse leoni». Или на л. 9 об.: «Не инако, яко на него от рода ливийска львы находят». Ср. Овидий, Фасты, II, 209: «Non aliter quam cum Lybica de gente leones» (в новейших изданиях вместо «de gente» читается «de iure»).

³⁴ На л. 8: «О колика честь шеи, когда золатая грива». Ср. Марциал. VIII, 55, 9—10 (по современному чтению):

O quantum per colla decus, quem sparsit honorem,
Aurea lunatae, cum stetit, umbra iubae.

(варианты у Альдрованди: spargit, lanatae, unda). Приведем еще параллельные тексты с л. 24 перевода и стр. 19 оригинала:

Уязвил неблагодарными усты лев наставника,
Держав толь знатныи руки оскернити,
Но достойно за такову вину прият наказание,
Который не терпел бисния, язвы терпел.
Laeserat ingrato leo perfidus magistrum
Ausus tam notas contemperate manus,
Sed dignas tanto persolvit crimine poenas,
Et qui non tulerat verbera, tela tulit
(Mart., Epigr. I, 10. 1—4).